

УДК 001

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор
popov-52@mail.ru

Петрий Петр Владимирович

доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой философии и религиоведения, Военный
университет Министерства обороны РФ
pvpetiy@mail.ru

Пшеуч Байслан Хизирович

преподаватель кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет МВД России
popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences, Professor
popov-52@mail.ru

Petr V. Petry

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the
Department of Philosophy and Religious Studies,
Military University of the Ministry of Defense of
the Russian Federation

pvpetiy@mail.ru

Bayslan Kh. Przeuch

Lecturer at the Department of Fire Training, Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
popov-52@mail.ru

**Траектория социальной транзитуции российского общества в
конце XX века: социально-философский анализ**

**The Trajectory of Social Transposition of Russian Society at the End
of the Twentieth Century: A Socio-Philosophical Analysis**

Аннотация. Перестройка в СССР стала проектом, предложенным Коммунистической партией Советского Союза советскому обществу по его выводу предкризисного состояния. В данной статье авторами проводится анализ этого проекта с нескольких позиций, выясняя, насколько основательно он был разработан, прежде чем КПСС, предложила его для реализации партии и народу. В результате, авторы статьи пришли к выводу о том, что, несмотря на утверждение М.С. Горбачева и его окружения о концепции перестройки как результата последовательного и научно разработанного коллективного творчества отечественных теоретиков марксизма, реализация концепции перестройки велась в режиме «ручного управления».

Ключевые слова: перестройка, ускорение социально-экономического развития СССР, демократия, плюрализм, многопартийность, парад суверенитетов.

Annotation. *Perestroika in the USSR was a project proposed by the Communist Party of the Soviet Union to Soviet society on its conclusion of the pre-crisis state. In this article, the authors analyze this project from several positions, finding out how thoroughly it was developed before the CPSU proposed it for implementation to the people. As a result of the analysis, the authors of the article came to the conclusion that, despite the statement of M.S. Gorbachev and his entourage about the concept of perestroika as the result of consistently and scientifically developed collective creativity of Marxist theorists, the implementation of the concept of perestroika was carried out in the mode of "manual control".*

Key words: *perestroika, acceleration of socio-economic development of the USSR, democracy, pluralism, multi-party system, parade of sovereignties.*

Завершающийся 2021 год ознаменовался знаменательным для истории нашей страны событием: тридцатилетием, так называемого, «парада суверенитетов», итогом которого стал распад Советского Союза. Параллельно с этим процессом прекратил существование Совет экономической взаимопомощи, Варшавский договор, «подписавшие» смертный приговор многолетнему социалистическому содружеству государств Восточной Европы. А все эти процессы глобального масштаба на европейском континенте стали, по общему мнению большинства представителей отечественного экспертного сообщества, стали следствием другого масштабного исторического события, происшедшего в нашей стране: перестройки, после провозглашения 25 апреля 1985 года на пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачевым, её генеральным секретарем, программы широких реформ под лозунгом ускорения социально-экономического развития страны[1]. К нашему сожалению, эта дата не вызвала у научного и экспертного сообщества должного внимания, которое вряд ли можно объяснить только пандемией коронавируса, приведшей мировое сообщество в перманентно тревожное состояние, когда на её фоне многие актуальные для него проблемы ушли в периферийное пространство. Только, как нам представляется, это событие занимает в истории нашей страны особое место с учетом того обстоятельства, что вслед за перестройкой произошли события, которые по своим масштабам были более значимыми для мирового сообщества тех лет, чем перестройка: распад СССР и сообщества государств Восточной Европы, входивших в состав, так называемого, социалистического лагеря, противостоявшего капиталистической системе на протяжении всего послевоенного времени, в результате чего, в экономически и демократически высоко развитых государствах под влиянием коммунистической пропаганды, профсоюзного движения, действий политической оппозиции действующей власти, их руководством проводились политические и социально-экономические реформы, благодаря

которым, в этих странах была достигнута относительная гармония в отношениях между бизнес-сообществом и трудящимися массами, что позволило им достигнуть достаточно высокого уровня экономического развития и институтов демократии. Широкая же пропаганда достижений демократической западной цивилизации активно пропагандировалась в странах соц.лагеря через СМИ, оппозицию действующей власти(нередко финансируемую западными спецслужбами) вызывала активный интерес у граждан, живущих в государствах, входивших в состав социалистической системы. И это же обстоятельство, несмотря на существовавший в то время «железный занавес» для основной массы его населения, как мы полагаем, явилось побудительным мотивом для руководства этих государств, в том числе, и партийного руководства Советского Союза на фоне стагнации его экономики в целях выхода из экономического кризиса и снижения нарастающего социально-политического напряжения в обществе, обратиться к поиску такой модели его развития, которая позволила бы политическим элитам сохранить свою власть и, в то же время, провести определенные экономические и политические реформы, которые бы способствовали демократизации общества в политической и социально-экономической сферах, сохранив жизнедеятельность самой социалистической системы. Результатом таких попыток стало провозглашение концепций социализма «с человеческим лицом» во многих странах Восточной Европы, а в СССР – программы перестройки, концептуальные идеи которой были озвучены на уже на упомянутом выше апрельском пленуме ЦК КПСС 1985 года и получили закрепление на XXII съезде ЦК КПСС и в других партийных документах.

Следует отметить, что идеи реформирования советского общества в направлении демократизации, политического плюрализма, экономических реформ, ликвидации железного занавеса с Западом, отказа государства от политики воинствующего атеизма, ускорения социально-экономического развития, переосмысления исторического прошлого нашей страны были весьма позитивно восприняты в обществе. В частности, мы выделим усилия руководства КПСС, направленные на объективное освещение некоторых исторических событий, как дореволюционного прошлого нашей страны, так и советского периода её истории, а также - мировой истории, многие из которых или сознательно искажались или неверно интерпретировались советскими историками в идеологических интересах действующей власти. И, как мы полагаем, конечно же, в эти годы руководство КПСС, если и предпринимало некоторые шаги по восстановлению исторической справедливости в отношении некоторых исторических событий и исторических личностей, включая представителей партийной элиты того времени, то только в контексте незыблемости постулата о возрастании руководящей роли коммунистической партии в реформировании советского общества, свидетельством чему служат такие партийные документы, как решения пленумов ЦК КПСС, ключевым из которых явился апрельский 1985 года пленум, провозгласивший курс

советского общества на перестройку, материалы XXVII съезда КПСС и партийных дискуссий[1-3]. Наглядным тому примером являются материалы «круглого стола», проведенного в мае 1988 года в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на тему «Политический авангард общества в условиях второго этапа перестройки».

Основным постулатом этого мероприятия был тезис о том, что руководящая роль партии в обществе в новых исторических условиях, безусловно, возрастает и не только в смысле общеисторической тенденции, а фактически, конкретно, деятельно, в частности, в направлении взаимодействия партии с Советами, профсоюзами, творческими союзами, наукой и т.п. как партнеров процесса общественного управления[3, с.376].

Чтобы читатели данной публикации не впали в заблуждение, полагая, что участники «круглого стола» были представлены догматами революционного марксизма, мы обратимся к выступлению А. Г. Здравомыслова, который заявил о том, что не может идти речи об авангардной роли партии без повышения её авторитета, выделив причины его снижения в народном мнении, среди которых он выделил:

Во-первых, забегание вперед в постановке задач и целей, недостаточный реализм в оценке возможностей... Всякие обещания порождают надежды, ожидания людей. И до поры до времени эти ожидания действуют как фактор позитивный, сплачивающий общество. Но тем более опасным в социально-психологическом плане оказывается невыполнение обещаний. Наступает разочарование, которое, само по себе, действует как момент отчуждения масс от провозглашенных ранее целей[3, с.377]. Ярким примером тому может служить Программа построения коммунизма в СССР в период с 1960 по 1980 гг., принятая на XXII съезде КПСС[3]. Когда же, в нереальности этого проекта стали возникать сомнения даже у руководства КПСС, то было заявлено о вступлении советского общества во второй половине 1970-х гг. в период развитого социализма, который был отмечен, в первую очередь, для подавляющего большинства граждан СССР, проживающих на территории РСФСР кроме жителей Москвы и Ленинграда, острым товарным и продовольственным дефицитом, растянувшимся на долгие годы. И подобная ситуация не могла не отразиться на негативном отношении этой преобладающей части населения СССР к действующей власти.

Во-вторых, вялость политического действия партийных руководителей, проявившаяся в нарушении меры соотношения между динамизмом и стабильностью социальных процессов, в благодушном отношении к власти, которое оказывается базой для злоупотреблений. Среди других факторов – догматизм, упор на охранительные функции идеологии, отказ от изучения и анализа интересов, плюс ошибки в кадровой политике, отстранение от активной общественной деятельности людей инициативных, умеющих отстаивать свои позиции и взгляды, и выдвигание на первый план «усреднителей», которые более всего опасаются конфликтных ситуаций, хотят примирить всех со всеми, руководствуясь лишь сиюминутными

соображениями. Как правило, в этих условиях хитрость одерживала верх над умом, бездарность – над талантом[3, с.378].

В этом же контексте А.Г. Здравомыслов выделил и такой фактор подрыва авторитета КПСС в обществе, как бюрократизация партийного и государственного аппарата и вырастающая на этой почве коррупция, заявляя также, что в годы застоя партия нередко оказывалась в положении самодовольной политической силы[3, с.378].

Исходя из вышеизложенного, он предложил участникам «круглого стола» переключить внимание отечественного обществоведения на современность, на те проблемы, которыми живет наше общество, уделив первоочередное внимание такому существенному процессу перестройки, как демократизация; и её нельзя рассматривать в виде некоего неразличимого потока, а проанализировать те противоречия, что связаны с демократизацией. Одним из наиболее основательных противоречий этого процесса А.Г. Здравомыслов называет противоречие между массовостью и компетентностью, разрешить которое он предполагал через доверие к специалистам, их компетенции со стороны массы. Если доверия нет, то происходит явное нарушение демократии[3, с.378].

В поисках ответа на вопросы о том, каким образом масса, народ выражают свои интересы и какие институты существуют в обществе, которые содействуют самопознанию интересов и их выражению, А.Г. Здравомыслов переводит в практическую сферу внутрипартийной демократии, задавая участникам круглого стола вопрос: Каковы практические механизмы связи между массой членов партии, насчитывающей более 19 миллионов человек, и руководством?, остановив своё внимание на трех механизмах:

1. На делегировании полномочий, доверия масс руководителям, которые должны представлять их интересы в процессе выборов, уделяя внимание техники их проведения, ибо при разной технике результаты могут быть не одинаковыми, а подчас и противоположными.

2. На практике использования властных функций, ссылаясь при этом на В.И. Ленина, который, по его мнению, весьма аккуратно пользовался теми возможностями принятия решений, которые представляют сосредоточение власти в немногих или в одних руках. Такое сосредоточение – огромная опасность[3, с.378-379].

3. На организации контроля со стороны масс за деятельностью органов управления и лиц, облеченных властью на основании доверия народа[3, с.379].

Завершая свое выступление А.Г. Здравомыслов отмечает, что правильной политика партии может тогда, когда она избегает двух крайностей – псевдодемократизма, популистской трактовки политики, которая ориентируется на тезис о том, что «коллектив всегда прав», и второй крайности, связанной с уклоном в элитаристскую концепцию политики, когда игнорируется мнение масс, широкой общественности[3, с.379].

По нашему мнению, этот ученый не случайно переводит свое внимание от общих проблем развития общества в период перестройки на проблемы внутрипартийной жизни, тем самым, акцентируя внимание руководства КПСС на том, что заявление о возрастании руководящей роли партии в этот исторический период жизни для всего советского общества, в первую очередь, должно было получить поддержку со стороны рядовых коммунистов, уверенных в верности предложенной обществу его руководством новой стратегии общественного развития СССР[3].

В связи с вышеизложенным, возникает вопрос: Насколько за годы советской власти КПСС подтвердила в реальной исторической практике свою лидирующую роль в развитии нашего государства?

Этим же вопросом задался и Е. А. Амбарцумов, выразившим по этому поводу серьезные сомнения. По его мнению, в 1930-е годы Сталин подмял под себя партию, полагая, что она должна быть чем-то похожей на «орден меченосцев», тем самым, нарушив ленинский принцип ее формирования как добровольного союза единомышленников, сплоченного единством дела. В результате, партия под руководством Сталина стала безгласной организацией, во многом оторванной от нужд народа. Внутри партии сложилось определенное противостояние между аппаратом и массой членов партии. Ленинский принцип – аппарат для партии, а не партия для аппарата – оказался нарушенным. В этой связи, ученый поставил вопрос о номенклатуре: Должна ли она существовать ныне в условиях перестройки?, полагая, что привилегированное положение высших звеньев аппарата порождает коррупцию. Кроме того, особый образ жизни – чисто функциональный – ведет к самоизоляции, к невозможности на личном опыте воспринять те проблемы, заботы и нужды, которыми живет этот народ. Как отмечал Е.А. Амбарцумов, иной раз, постояв в очереди за продуктами или за обувью, гораздо больше получаешь информации об общественных настроениях, чем из чтения работ некоторых наших социологов или теоретиков научного коммунизма[3, с.380].

Таким образом, в ходе реализации концепции перестройки перед КПСС на каждом этапе этого процесса возникали серьезные и трудно разрешимые за короткий промежуток времени проблемы, что невольно вызывало у экспертного сообщества сомнение в том, насколько соответствовали действительности неоднократные заявления руководства КПСС о том, курс перестройки был результатом научно разработанной теоретиками марксизма стратегии развития советского общества[1; 2].

Вне всякого сомнения, как отмечает М.Ф. Полинов, с именем Горбачева совершенно справедливо связывается политика «перестройки»[4], но он также отмечает, что хорошо продуманной, взвешенной, научно обоснованной программы преобразований у него не было, хотя определенные наработки все же имелись, поскольку вместе с Н.И. Рыжковым в период 1982-1985 гг. он занимался вопросами подготовки экономической реформы. Но эти несистемные представления никак нельзя назвать

программой экономических реформ[4]. Этот исследователь также отмечает противоречивость высказываний самого Горбачева по этому вопросу.

В одном случае он доказывал, что реформаторский курс был разработан задолго до апрельского Пленума, что это был не экспромт. Так, например, он заявлял следующее: «Было бы ошибкой считать, что буквально за месяц после Пленума ЦК в марте 1985 года (на котором он был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. Примеч. авт.) внезапно появилась группа людей, все понявших и все осознающих, и что эти люди во все проблемы внесли полную ясность. Таких чудес не бывает»[5, с.19].

В другом случае, он утверждал противоположное. Так, в 2005 г. на вопрос: «У Вас была стратегия реформирования или Вы нащупывали каждый дальнейший шаг?» он ответил: «Мне многое было понятно и раньше, но о программе не могло быть и речи, иначе я с группой товарищей дорабатывал бы её в Магадане[6, с.55].

Подтверждением этой точки зрения может служить хронология процесса перестройки, включающая 4 этапа, на каждом из которых руководству КПСС приходилось в режиме «ручного управления» разрешать проблемы, которые возникали у него по мере реализации этого проекта.

На первом этапе – ускорении(11 марта 1985 г.- январь 1987 г.) были объявлены антиалкогольная кампания, борьба с нетрудовыми доходами, введение госприемки, борьба с коррупцией[7].

На втором этапе (январь 1987 г.- июнь 1989 гг.) были провозглашены политика гласности, снятие запретов на предпринимательскую деятельность(индивидуальная предпринимательская деятельность и кооперативы), новое мышление в международной политике[7].

На третьем этапе (июнь 1989 – сентябрь 1991 гг.) была выдвинута идея изменения модели социального развития страны: ликвидации монополии КПСС на власть государства, переход к рыночной экономике капиталистического образца[7].

Четвертый этап (сентябрь – декабрь 1991 г.) получил название «парад суверенитетов», главной идеей которого стала ликвидация СССР через «мирный развод» союзных республик посредством создания СНГ, в который вошли все союзные республики кроме трех прибалтийских республик[7].

Как не трудно заметить, все попытки реализации этих проектов не принесли к желаемым результатам, а привели к тому, что:

- первый этап ознаменовался на фоне замены старого партийного руководства командой «молодых» лидеров и изменения программы построения коммунизма на «совершенствование социализма» Чернобыльской катастрофой, обвальным падением нефтяных цен, провалом антиалкогольной кампании, во многом определивших ухудшение общей экономической ситуации в стране, но ознаменовавшихся постепенным улучшением отношений с «Западом» за счет, в основном, односторонних уступок[7];

- на втором этапе, началось преобразование политической системы СССР, сопровождавшейся самоподрывом авторитета действующей власти, катализировавшей такие процессы, как раскол общества на коммунистов и демократов, обострение противоречий между традиционными и вновь создаваемыми общественно-политическими силами, переход перестроечных процессов в состояние автономности и неуправляемости, выход межнациональных конфликтов на уровень открытого противостояния, вступление элиты союзных республик в борьбу за полноту власти[7];

- на третьем этапе – в ходе изменения социального развития страны произошли: утрата центральной властью контроля над инициированными ею процессами, смена экономического роста на падение всей экономики на грани коллапса, стремительное падение жизненного уровня населения, в следствие чего, эйфория перестройки сменилась разочарованием, антикоммунизмом и русофобией во многих союзных республиках, потерей Горбачевым рычагов управления страной. В итоге «августовского путча» 1991 года КПСС утратила монополию на власть, а СССР «покатился» к неминуемому распаду[7];

- на четвертом этапе процесс политических реформ привел к утрате КПСС ведущей роли в обществе и к ликвидации её монополии на власть в стране, к последующей передаче реальной власти КПСС к Советам депутатов, к формированию в стране многопартийности. Эти же перемены в политическом устройстве СССР, в итоге, стали катализатором процессов, разрушивших наше государство[7].

В завершение нашего исследования мы присоединяемся к мнению той группы экспертов, что, несмотря на некоторые достижения перестройки, её негативные последствия для нашей страны не идут ни в какое сравнение с ними: перестройка была полностью провальным проектом властей Советского Союза, приведшим к утрате СССР статуса сверхдержавы, демилитаризации страны, её экономическому упадку и разгулу преступности[7]. Более того, последствия перестройки негативно отразились не только на нашей стране, но и на мировых процессах: прекратилось противостояние капиталистической и социалистической систем, произошло обрушение двухполярного мира, на смену которого на протяжении более чем двух десятилетий пришла политика однополярного мира во главе с США, наделившего себя правом выступать в качестве государства, управляющего мировым порядком. Последствиями этой попытки нового мироустройства стали прекращение политики мирного сосуществования, являвшегося важнейшим фактором международной жизни на протяжении нескольких десятилетий после окончания Второй мировой войны, потеря ООН роли регулятора мирового порядка, в результате чего, нарушился естественный ход развития политически стабильных государств с высоким уровнем жизни населения, но не вписывавшихся, по мнению американских политиков, в модель западной демократии, в частности, Ирака, Ливии, Афганистана и ряда других, население которых на протяжении многих лет находится в состоянии гуманитарной катастрофы. И только возрождение Россией статуса мировой

державы, успехи в экономическом развитии КНР привели к ослаблению влияния США на мировые процессы как лидера однополярного мира. И теперь перед мировым сообществом встала задача формирования нового мирового порядка, основанного на установлении баланса сил в контексте многополярного мира.

Литература

1. *Материалы апрельского 1985 г. Пленума ЦК КПСС. М., 1985.*
2. *Материалы XXVII съезда ЦК КПСС. М., 1986. 852 с.*
3. *Партия и перестройка. Материалы «круглого стола» в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на тему «Политический авангард общества в условиях второго этапа перестройки». Май 1988 г. г. Москва//Урок дает история. Под общ. ред. В.Г. Афанасьева, Г.Л. Смирнова. М. Политиздат, 1989. С. 375-411.*
4. *Полынов М.Ф. М.С. Горбачев: начало реформаторской деятельности//Общество. Среда. Развитие. 2009. №3(12). С. 41-48.*
5. *Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат. 1988. -270 с.*
6. *Главная тема//Политический класс. 2005. №2. С.59-61*
7. *Причины, этапы и итоги перестройки 1985-1991 годов в Советском Союзе//http://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko/perestroika_v_sssp.htm*

Literature

1. *Materials of the April 1985 Plenum of the Central Committee of the CPSU. M., 1985.*
2. *Materials of the XXIVII Congress of the CPSU. M., 1986. 852 p.*
3. *Party and perestroika. Materials of the "round table" at the Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU "The political vanguard of society in the conditions of the second stage of perestroika". May 1988 Moscow//History gives a lesson. Under the general editor's ed. V.G. Afanasyev, G.L. Smirnov. M. Politizdat, 1989. P. 375-411.*
4. *Polynov M.F. M.S. Gorbachev: the beginning of reformatory activity //Society. Wednesday. Development. 2009. №3(12). P. 41-48.*
5. *Gorbachev M.S. Perestroika and new thinking for our country and for the whole world. – M.: Politizdat. 1988. -270 p.*
6. *Main topic//Political class. 2005. №2.*
7. *Causes, stages and results of perestroika in 1985-1991 in the Soviet Union//http://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/kratko/perestroika_v_sssp.htm*